

Отборочный экзамен по колдовству начинался в шесть утра. Он должен был состояться на территории школы, на обширном участке земли, где было достаточно пространства для маневров, да там можно было даже военные учения проводить. Все учащиеся собрались здесь. Так как экзаменовался каждый ученик с первого, второго и третьего года обучения, для того, чтобы все успели попробовать свои силы и попытаться одолеть другого в битвах друг против друга, экзамены длились больше недели. Между прочим, даже одноклассники немного соперничали между собой с самого начала, чтобы избежать повторных поражений и не получить травм или увечий. Конечно, оставалось только трезво оценить их индивидуальные способности в сравнении друг с другом, но:

— Каждому из вас, безусловно, запрещено проигрывать кому угодно, кто не из нашего класса, понятно? — их классная руководительница, Айючи Сайа, казалась взвинченной до предела с самого утра. — Наш класс — самый элитный во всей школе, поэтому всю неделю, начиная с сегодняшнего дня, в ваших планах — доказать это!

Причем Глен стоял немного в стороне от своих одноклассников. Со вчерашнего инцидента в коридоре Шинья, Гоши и Мито держались от него подальше, и таким образом Глен оказался полностью изолирован от окружающих. Впрочем, для него это стало скорее облегчением, чем серьезной потерей.

Со скучающим выражением на лице он оглядывал других учеников. Первое состязание между девушкой из его класса, имя которой он забыл, и парнем из второго класса уже началось. Они сражались друг с другом изо всех сил, так что до конца боя еще было далеко. Соответственно, этот матч заключался в подготовленной официальной битве. Немногочисленными условиями победы были:

— Если судьи объявляли очевидного победителя;

— Если судьи объявляли того, чьи способности были выше;

— А если кто-то случайно убивал своего противника, его рейтинг наоборот снижался.

Вот и все правила. Следуя им, разрешалось использовать любое оружие и любой вид колдовства, которые только пожелают ученики. Кроме того, даже если один убивал другого ученика, его не исключали из школы, не осуждали за совершенное преступление, и даже полиция при этом не связывалась со школой. Вот каким было это место. Абсолютно чужая земля. Называемые богами Хираги контролировали здесь все, и в пределах Японии это место было подобно самопровозглашенному и самостоятельному государству со своими правилами. Конечно, во избежание каких-либо жертв экзаменующихся судили жюри, в котором было пять учителей. И, говоря о них:

— Победительницей стала ученица первого года обучения из класса номер девять, Сугияма Мидори, — судья выкрикнул имя той самой девушки, которая была в одном классе с Гленом.

Все смотрели только на нее: Сугияма Мидори швырнула парня из второго класса на землю,

приставив нож к его шее.

— Отлично! — их классная руководительница, Айючи Сайа, подняла кулаки в воздух после этого. Все остальные ученики тоже были восхищены.

— Следующий после Сугиямы-сан ученик, пожалуйста, приступайте! — сказал один из жюри, и еще один парень выступил вперед.

Как и было принято, сегодня между собой стравливали всех учеников из классов номер два и девять. Кстати, о втором классе — Глен обратил взор на противоположную сторону стадиона, где находилась целая толпа ребят из класса номер два. И в этом самом классе была одна из слуг Глена, Юкими Шигурэ. Однако Глен не мог ее разглядеть в группе учеников прямо напротив него.

— Ну, она ведь такая маленькая, в конце концов... — он пожал плечами.

— Кто это маленький? — спросила Шигурэ откуда-то со стороны.

Глен посмотрел свысока в направлении голоса. Шигурэ стояла около него с холодным взглядом и искала его среди остальных глазами.

— Что ты тут делаешь?

— Я подумала, что должна подойти и поприветствовать Глена-сама.

— Поприветствовать?

— Мой класс и Ваш класс сегодня вступят в бой, Глен-сама.

— Я мог сказать об этом наверняка, лишь взглянув на все это.

— Да, Вы правы, однако я не думала о том, что Глен-сама знает, в каком я классе... Я удивилась тому, что Вы тоже меня искали, — она говорила об этом словно о какой-то обыденности.

В это время начался второй тур экзамена. Как и ожидалось, его одноклассник, имени которого Глен тоже не знал, неистово сражался, но его движения были медленными, скорость произношения им заклинаний и то, как он обращался со своим оружием, тоже были полной чепухой.

— Сомневаюсь, что этот парень — действительно элитный маг, — глядя на него, сказала

Шигурэ, и на лице Глена появилась улыбка.

— Здесь ему точно не дадут даже передохнуть, Шигурэ.

— Уровень его противника...

— Он не твой враг?

— Нет.

— Отлично, это многообещающе. В таком случае, кто твой противник? — спросил он, но чей-то голос со стороны прервал их.

— Что это вы двое здесь тайно обсуждаете? — девушка с рыжими волосами уставилась на них своим едким взглядом. Это была Джуджо Мито. Глен повернулся к ней и ответил:

— Разве со стороны кажется, что мы секретничаем?

— Кажется. Только потому, что мой противник — твоя приспешница, — при этом Мито повернулась к Шигурэ.

Глен бросил взгляд на Джуджо и чуть наклонился к Юкими.

— Это правда? — спросил он.

— Да, — Шигурэ едва кивнула.

— Понятно. Теперь твое время проверить свои силы.

— А если я смогу выиграть? — начала было она, но Мито прервала ее:

— Что значит, если ты сможешь выиграть? Что может сделать слуга такого бесполезного идиота Ичиносэ против меня, дочери рода Джуджо?

— Ты... Если ты хоть еще один раз оскорбишь моего господина, я... — Шигурэ посмотрела на нее исподлобья.

— Хах, и что, если оскорблю? Что ты сделаешь?

— Я убью тебя, — сказала Шигурэ по-настоящему ледяным тоном. Ее голос имел настолько сильное воздействие, что, услышь его любой другой нормальный человек, то он оледенел бы на месте и задрожал бы от ее беспощадности. Однако Мито даже не отпрянула от нее. Вместо этого она словно отмахнулась от ее слов.

— В таком случае, посмотрим, что будет дальше. Ладно, еще увидимся, — Мито повернулась к ним спиной и ушла. Глен смотрел ей вслед, а затем заговорил:

— Эй, Шигурэ.

— Да?

— Думаешь, сможешь одолеть ее?

— Конечно! — Шигурэ проявляла поистине необычные для нее эмоции. Она изогнула свое миниатюрное тело, демонстрируя всю свою силу. Она будто до краев наполнилась решимостью.

В магии способности этой девушки были не очень выдающимися, но включали в себя умение создавать материальные объекты, которые она умела прятать в своем теле. Это становилось явным, когда она демонстрировала свое владение метательными ножами. Казалось, она не намеревалась показывать врагу истинные техники колдовства рода Ичиносэ. Вероятно, поэтому сейчас она намеревалась драться серьезно. Но, принимая это во внимание:

— Ух, эта Мито из рода Джуджо кажется действительно сильной в пределах своих собственных привилегий, знаешь.

— И кто окажет мне поддержку?

— А? В любом случае, я поступлю иначе.

— Вы не будете мне аплодировать?

— А если не буду, тогда ты проиграешь? — Глен улыбнулся ей.

— Все нет. Тогда для меня все немного уныло, — отвечая, Шигурэ выглядела недовольной.

— Хаха, ладно, давай забудем об этой пустой беседе. Вместо этого лучше сосредоточься на том, что тебе следует позаботиться о...

— Конечно, я не стану использовать магию рода Ичиносэ. У нас нет нужды раскрывать наши умения перед врагом, в конце концов. Даже если я начну колдовать, то использую чары рода

Хираги, — кивнула Шигурэ еще до того, как он закончил говорить.

— Если ты это поняла, то все прекрасно. Тогда безумствуй как пожелаешь. Выплесни там все свое негодование на нее, — сказал Глен, когда судьи назвали имя Шигурэ.

— Первый год обучения, класс второй, Юкими Шигурэ. Выйдите вперед.

Шигурэ шагнула на стадион. На полпути она остановилась и обернулась:

— Будет здорово, если Вы все-таки будете мне аплодировать.

— Я уже знаю. А теперь ступай.

— Да.

Шигурэ продолжила свой путь, и тут назвали имя ее противницы.

— Первый год обучения, класс девятый, Джуджо Мито. Выйдите вперед.

Мито шагнула вперед. Как девушка, хвастающаяся своей принадлежностью к роду Джуджо, она немного зачесала свои рыжие волосы назад. Шигурэ с холодком сказала ей:

— Ты — тиран.

— Я не слушаю то, что мне говорит класс номер два, — на это Мито улыбнулась в самоуверенной и даже прекрасной манере.

— Я убью тебя.

— Для тебя это невозможно.

До того, как Мито закончила говорить, Шигурэ завела руку за спину. Глен знал, что в рукаве униформы она прячет ножи. Джуджо, кажется, что-то тихо пробормотала. Это было похоже на чары рода Хираги. Род Джуджо, помимо проклятий, умели также пересекать пределы своих физических возможностей. Шинья уже демонстрировал Глену метод колдовства своего рода, эта магия позволяла человеку увеличить свою мощь, становившуюся сходной с божественными возможностями. Треугольный обод огня, который был краснее даже ее волос, уже парил над головой Мито, окончательно материализуясь в воздухе.

— Это может быть проклятием «Мудрость короля», Вазараякша? — прошептал Глен себе под нос с большим интересом.

В этот момент судьи тоже ступили на стадион. Они объясняли двум участницам сражения важнейшие нюансы битвы и делали последние наставления. Например, какой сигнал означает конец боя, и что если одна из них убьет другую, то ее оценка будет снижена. Среди учеников Глен подслушал слова Гоши Норито, легкомысленно улыбающегося, бормочущего самому себе:

— Хо-хо, потрясающе. Как и ожидалось, бой Мито будет зрелищным.

— Удивлюсь, если нам покажут магию рода Ичиносэ, — Шинья ответил ему.

Неудивительно, что и остальные тоже наблюдали за ними с подобными взглядами. Однако обстоятельства не позволяли им возлагать надежды на кого-либо. Это был тот случай, когда у Глена появилось некое сочувствие к ним, вероятно, из-за того, что Шинья полностью потерял интерес к Ичиносэ.

Тут же судьи закричали: «Старт!», и в ту же секунду Шигурэ и Мито обе двинулись вперед. Так как тело Мито было усилено магией, ее движения были необычайно быстрыми. Впрочем, Шигурэ реагировала на ее действия вполне умело и уже оказалась позади нее. Она взмахнула рукой, и от этого бесконечное количество кинжалов, называемые «кунай», вылетели из рукава ее формы. Рукояти этих кунай были перевязаны нитями, подрагивающими в воздухе. В зависимости от того, каким образом трогать эти нити, они могли сработать так же, как и магические талисманы — взорвать нападающего и заставить кунай отскочить назад в воздух. Тем не менее Мито не отступила прочь при виде этого.

— Вижу, ты практикуешь спрятанное оружие... Способность, которая годится только для рода подлых Ичиносэ!

Она не прекратила свое наступление на Шигурэ. В мгновение ока она предпочла проигнорировать ловушки, окружающие ее, и бросилась вперед. Ее худые ноги под юбкой случайно задели натянутую нить, и магический талисман немедленно взорвался. Кунай словно появились из ниоткуда, нацеленные на любого, кто заденет нить. Однако Мито с легкостью увернулась от них. И не только увернулась, а еще и избежала столкновения с последующей партией кунай, также направленных на нее. Те кинжалы, от которых она не могла увернуться, она голыми руками отбрасывала в сторону и продолжала двигаться вперед. Увидев это, Гоши произнес:

— Вау, род Джуджо действительно восхищает, в конце концов.

Однако даже это не изумляло абсолютно равнодушного Шинью. Казалось, что движения Мито и уровень колдовства Шигурэ были основаны на магии, очаровывающей остальных, но совсем не вызывающих никакой реакции человека из дома Хираги. Расстояние между Шигурэ и Мито стремительно сокращалось.

— Отлично, вот тебе и конец, — улыбнулась Мито, поднимая кулак для удара. Несмотря на это, на лице Шигурэ тоже появилась улыбка.

— Слишком плохо. Эта твоя гордость тебя убьет.

Внезапно Юкими щелкнула пальцами правой руки, а затем те самые кунай, от которых уворачивалась Мито и которые она отшвыривала в сторону уже взорвавшимися, снова отскочили от земли. Вдруг занесенный для атаки кулак Мито оказался связан нитью от кунай, оставленных позади нее. И после этого:

— Ох! — Мито замерла на месте.

Это было естественно. Ведь нити, используемые Шигурэ, были заколдованы, и тот, кто касался их, замедлял свои движения и терял силу, словно ему ввели огромную дозу анестезирующего средства. Шигурэ вытащила еще один кунай, спрятанный под юбкой. Без колебаний она приставила кинжал к шее Мито, чтобы уничтожить ее одним сильным ударом. Завидев это, Глен тут же бросился на стадион, чтобы остановить ее своим приказом.

— Остановитесь! — судьи тоже стали кричать ей.

— ДЕЙСТВУЙ! — заорала Мито, и языки пламени, бегущие по ее рыжим волосам, внезапно засияли красным светом и стали закручиваться в кольцо. И так же, как она избежала ловушек, девушка, не обращая внимания на нити, сковывающие ее, выбросила вперед занесенный для нападения кулак.

- Что?! — лицо Шигурэ застыло. Кулак Мито ударил прямо в ее щеку.

Она только охнула, и ее кунай снова полетели вперед, царапая лицо Мито, оставляя отметины, но не причиняя ей полного урона. Тело Шигурэ силой удара было отброшено на невероятное расстояние и рухнуло на землю. Она перевернулась несколько раз, прокатываясь по стадиону, и больше не двигалась, что соответствовало количеству полученных ею повреждений. У нее, вероятно, даже было сотрясение мозга, и она теперь была неспособна подняться. Несмотря на это, Мито продолжила наступать, подбегая к Шигурэ.

— Пойдите! Победителем стала Джуджо Мито! — в один голос закричали судьи.

Вместе с этим более сильная из них была определена. Глен скрестил руки, наблюдая за происходящим, как за игрой.

— Отлично! Как и ожидалось от Мито из рода Джуджо! — более того, их руководительница, та самая Айючи Сайа снова подняла кулаки над головой.

Тем не менее Мито, которой пришлось остановиться, сосредоточенно глядела на рухнувшую на землю Шигурэ. Почему-то в ее пристальном взгляде было разочарование.

— В чем дело? Покинь наконец стадион, — сказал ей один из жюри.

Но она отрицательно мотнула головой и подняла руки, обращаясь к пятерым судьям.

— Пожалуйста, засчитайте это сражение вничью.

— Что? — все учителя одновременно уставились на Мито.

На это Мито уже подготовила объяснение. Она указала на тонкую царапину, оставленную кунай на ее щеке:

— В конце концов, я тоже пострадала во время боя. И эта девушка использует технику спрятанного оружия. Если бы это было настоящее сражение...

— Хочешь сказать, ее оружие сплошь покрыто смертельным ядом? — один из судей прервал ее.

— Да. Я раньше тренировалась с таким, поэтому даже если меня отравить, я еще смогу недолго двигаться. Но в конце битвы я, вероятно, была бы полностью остановлена этой девушкой, которая сейчас даже не может подняться.

— Тогда в конце настоящего сражения ты тоже бы умерла.

— Верно.

— Вот как. Теперь понятно. Однако, мы не можем поменять наше решение. Ты победила.

— Но.

— Мы уже определили исход боя. Твое мнение не имеет значения. И не смей выражать свое недовольство. Или ты хочешь пойти против законов, которые род Хираги ввел для нашей школы?

Мито замолчала.

— Прошу прощения, — затем сказала она и отступила назад.

Глен внимательно наблюдал за ней, а потом направился туда, где лежала все еще неподвижная Шигурэ. Он приблизился к ней, пробиваясь через толпу, и нахмурился, склоняясь к ней и касаясь ее лица. К ней, кажется, стало возвращаться сознание. Выражение ее лица было крайне недовольным, она прикусила свою нижнюю губу, чтобы как-то стерпеть боль.

— Ха-ха, ты проиграла, — глядя на нее, Глен заговорил. Она уныло наморщила лицо.

— Простите меня. По крайней мере, я хотя бы почувствовала, что смогу победить здесь... И снова я опозорила Глена-са... — ее слова зазвучали совсем тихо, и она залилась слезами. Глен нежно улыбнулся ей.

— Джуджо сильна?

— Да. Я ненавижу себя за то, что была такой глупой.

— Ладно, все равно она сказала, что это ничья, понимаешь?

— Так долго, как я смогу пробыть стражницей рода Ичиносэ, так долго, пока меня зовут Шигурэ... Ничья для меня значит то же самое, что и проигрыш.

— Тогда ты будешь вечно опечаленной неудачницей.

— Да...

— Сможешь встать сама?

Оказалось, что пока она еще не могла стоять самостоятельно. Точность удара кулака Мито была значительной, а сам удар — очень сильным. В следующую секунду за их спинами раздался чей-то женский голос. Это снова была Джуджо Мито.

— С этой девушкой все будет в порядке? — сказала она, по-видимому, действительно обеспокоенная.

— Пожалуйста, ближе не подходи, — тут же ответила Шигурэ.

— Ну, ты слышала ее? — бросил ей Глен, оборачиваясь, чтобы взглянуть в сторону Мито. — Прямо сейчас Шигурэ попросила тебя не приближаться к нам, пока она так жалобно плачет. Прояви немного уважения к ее чувствам.

— Ах... — лицо Мито стало немного огорченным после его слов. Она, как оказалось, в душе была хорошим человеком. Однако: — И, тем не менее, я вообще-то разговариваю не с тобой, Глен Ичиносэ, совершенно не имеющий никаких собственных способностей.

По каким-то причинам вся сила ее гнева была направлена на Глена. Она смотрела на него самоуверенным взглядом.

— Да что ты?

— После сражения с ней у меня есть что сказать Юкими Шигурэ-сан, которую я признаю такой же сильной как...

— То есть ты имеешь в виду, что я — помеха?

— Так точно.

— Ну ладно, я понял. Шигурэ, я только помешаю вам.

Она окончательно собралась с силами, чтобы подняться с земли, и уже наполовину передвинула свое тело с прежнего места.

— Ах, я пойду обратно только с Вами.

Даже несмотря на это, Мито устремилась к Шигурэ.

— Эм, о произошедшем...

— Если ты намерена извиниться за тот удар, пожалуйста, не надо. Это ведь сражение... — но Мито снова прервала ее.

— Нет, я хочу попросить прощения за свои слова, сказанные перед боем. Я тогда не понимала, что значит быть слугой Глена Ичиносэ. Ты сильная.

Шигурэ потеряла дар речи. Вероятно, она хотела сказать что-то дурацкое, например, что ее хозяин куда сильнее нее. Упомянутый хозяин повернул голову, чтобы посмотреть на нее через плечо. Глядя на него в ответ, Шигурэ только открывала и закрывала свой рот, а затем ее лицо снова стало крайне недовольным. Мито оставалась такой же рассеянной и продолжала говорить:

— Может, ты предпочтешь стать слугой рода Джуджо? Твои способности только придут в упадок, если ты последуешь за вашим жалким господином.

— погоди, не говори дурно о моем...

— Я также испытываю большую благосклонность к твоей нерушимой верности ему. Во всех смыслах войдя в дом Джуджо...

— Подожди минуту, как я уже сказала...

— Или хотя бы на время зайди в мое поместье один разок...

— Ох, Глен-сама! — выкрикнула Шигурэ, прося его помощи, но Глен не обратил никакого внимания на это и вернулся к своим одноклассникам.

Когда он оказался там, Гоши уже начал свое сражение. Его врагом оказался парень из второго класса.

— Эй, я даже не чувствую, что выкладываюсь на полную в битве со своим противником, — вальяжным тоном произнес Гоши. Шинья засмеялся со стороны и возразил ему:

— В таком случае получается, что у тебя есть интерес только к избиению женщин?

Как он и ожидал от него, Гоши легкомысленно усмехнулся и повернул голову, чтобы ответить:

— Нет-нет, если бы моим противником была милая девушка, я бы просто сдался ей, и вся моя тактика боя была бы направлена лишь на то, чтобы попытаться поцеловать ее так крепко, как это было бы возможно, уух!

И, видимо, не только это, но его противником был парень, оказавшийся полным трусом.

— Ах, черт побери! Почему из всех учеников мой первый бой оказался именно с парнем из рода Гоши? У меня нет ни малейшего шанса победить...

— Ну, это неважно. Давай уже! Я покончу с этим быстро, а когда все сегодняшние сражения завершатся в мою пользу, я отправлюсь на поиски самых горячих красоток, — заявил Гоши и поманил своего врага пальцем, провоцируя его.

После этого ученик, стоявший напротив него, вытащил дорогостоящий меч из ножен на поясе. Оказалось, что это был парень из семьи фехтовальщиков. Соответственно, его движения были плавными, и его аура подходила для такого боя.

— Собираешься напасть на меня? — спросил Гоши, полуприкрыв глаза.

— Я нападую, когда...

— Ну же!

— Атакую! — он замахнулся мечом, но в тот же самый момент, когда он почти нанес удар, его меч исчез, а Гоши теперь стоял позади его владельца. Он держал этот меч, медленно направляя его к шее парня.

— Я уже могу сказать, что это конец? — спросил он.

Ученик, бывший его противником, даже в сторону не мог шагнуть.

— Ого, он чрезвычайно быстр, — тихонько пробормотал Глен.

Услышав это, Шинья, находившийся напротив него, что-то сказал. Он даже задержал дыхание, чтобы просто бросить взгляд в направлении Глена.

— Он не быстрый, — выплюнул Хираги.

— Что? — переспросил Глен, но Шинья больше не глядел на него. Тем не менее он понял, что тот хотел сказать.

Произошедшее вполне соответствовало магии Гоши. Он на самом деле передвигался далеко не быстро. Все, что он сделал — плавно перенаправил свои чары, спокойно шагнул вперед, как бы вскользь выхватил меч и нацелил его на шею парня. Но Глен умышленно не показал, будто увидел принцип действия колдовства Норито, когда переспрашивал Шинью. Все для того, чтобы Шинья первым ему сказал об этом. Все для того, чтобы снова заставить этого парня из рода Хираги отнестись к Ичиносэ несерьезно. Будет очень хорошо, если отношение Шиньи к Глену и дальше будет таким пристрастным. Если он больше никогда не посмотрит в его сторону. В любом случае, Глен просто пожал плечами. В следующую секунду было названо имя Шиньи.

— Первый год обучения, девятый класс, Хираги Шинья.

— Да, — он поднял голову и шагнул вперед.

Тут же все ученики вокруг зашептали друг другу:

— Это сам Хираги Шинья!

— Род Хираги собирается с кем-то драться.

Кроме того, от кого-то еще прозвучали замечания о его привлекательной внешности и о том, какой он крутой.

— Он просто божество, — сказал Глен, криво улыбаясь.

Парень, оказавшийся противником Шиньи, тоже выступил на стадион, но он уже казался сжавшимся от страха и так трогательно выглядел, словно собирался плакать. Почему-то Шинья бегло глянул в сторону Глена напоследок, и тому показалось, будто Шинья старается окончательно его расшевелить.

— Что это за взгляд? Разве ты не был разочарован во мне? Или ты всего лишь хочешь показать мне степень разницы между нашими силами? — недоверчиво глядя ему в спину, прошептал Глен.

В любом случае сражение уже началось.

— Шинья-сама... Я нападаю на Вас.

— И пусть у нас будет справедливый бой.

— Да! — парень радостно кивнул, затем вытащил свои магические талисманы. Значит, этот парень практиковал использование чар и заклинаний.

Он метнул несколько амулетов в воздух, разбрасывая их, и создал огромное проклятие. Все это время Шинья даже не двигался. Он вообще ничего не делал, а просто наблюдал за противником тусклыми глазами. Заметив это, парень замялся и заговорил:

— Ах, я...

— Ну что?

— Вы не собираетесь переходить в наступление?

— Ой, прости. Я забыл.

— Но я со своей стороны уже закончил все приготовления.

— Да? Ну тогда попытайся атаковать.

— Нет! Это действительно очень опасное проклятие. Если нормальный человек примет его, то умрет, поэтому...

— Вот как. Тогда я жду его.

— Эм, но я не хочу убивать Вас, поэтому я премного прошу прощения. Если Вы согласны с этим, не могли бы Вы принять это во внимание и отказаться, и тогда...

— Я сказал тебе атаковать. Проклятие не достигнет своей цели, если ты ему не велишь, — властным тоном отвечая ему, Шинья прервал собеседника.

После его слов лицо парня расслабилось, но, скорее всего, из-за того, что он все больше и больше боялся нелепости всего происходящего. Ведь его противником был человек, в совершенстве владеющей магией Хираги. И прямо сейчас увеличивающиеся чары парня из второго класса набирали огромное количество сил. Это было заклинание, и обычно требовалось долгое время, чтобы развить его и наполнить силой, пока заклинающего защищали его товарищи на поле битвы. Оно было такое мощное, что могло повлечь за собой настоящую бойню. Однако оппонент Шиньи завершил это заклинание в довольно короткий отрезок времени. Таким образом, он должен был быть вполне достойным мастером чар. Поэтому, закончив такое проклятие, парень был уверен в том, что его победа уже predetermined. На свете не было ни одного человека, способного принять на себя взрыв такой силы и выжить, но так как заклинание уже было готово, его действие нельзя было отменить. Вот почему он так покорно спрашивал у Шиньи разрешения.

— У меня нет никакого намерения убивать одного из рода Хираги, поэтому вы позволите мне самому дисквалифицироваться? — спросил тот ученик у членов жюри.

Все-таки судьи обратили взоры на Шинью.

— Что мы должны сделать? — спросил один из них.

— Разве я раньше не сказал, чтобы он атаковал меня? — возразил Шинья. — Пусть так и будет. Вы сомневаетесь в моих способностях перед ним?

Жюри все как один задрожали перед началом боя.

— Пожалуйста, нападай, — бросил Шинья парнишке напротив него. На лице того отразилось тревога, а потом твердая решимость.

— Я-я не знаю, погибнете Вы или нет, ладно! — сказал он и призвал свою магию.

Чары замерцали, загорелись в небе и образовали огромное облако из огня, которое затем устремилось прямо к Шинье. Но он даже не был несколько взволнован и просто поднял руку.

— Исчезни, — произнес он.

И после его слов языки пламени пропали. Каждый присутствующий здесь человек слышал, что он сказал, и никто не мог точно понять, что именно только что произошло, за исключением судей. Лица всех остальных словно онемели, и никто не мог определить, кто же победил. Но победитель уже был определен. Шинья повернулся на каблуках туфель и ушел со стадиона.

— П-победителем стал Хираги Шинья! — невероятно громким голосом сказал судья.

В то же мгновение все, кто окружал Глена, разразились бурными аплодисментами.

Вернувшись к своему классу среди восторженных криков и одобрений, Шинья сказал Глену:

— В любом случае, ты не знаешь, что я только что сделал, верно?

Глен только собрался ответить, но Хираги уже отошел от него, растворяясь в толпе. Это значило, что ответ был не нужен. По правде говоря, это его умение, только что продемонстрированное, было поистине восхитительным. Но говорить о том, что Глен не понял, что это было, было неверно. Шинья тоже использовал магию, и по сравнению с колдовством Гоши, он даже бы не сказал, что Хираги был быстрее. Он просто хорошо и вовремя использовал ее иначе, чем Гоши. Он все это время колдовал, пока разговаривал с жюри и тем парнем из второго класса, а затем направил свои чары в развивающееся заклинание противника, которые на всех фиксированных точках своего образования помешали чужой магии осуществиться. Все для того, чтобы быть уверенным, что заклинание не сработает. Техника, которую применил Шинья в бою, была абсолютно подлой и нечестной. Кроме того он еще имел значительное количество места для перемещения. Если бы это был серьезный поединок, был бы Глен действительно способен убить его? Он не знал. Но, в настоящее время:

— Как ты это сделал? — попытался сказать Глен, но Шинья уже не поворачивал головы, чтобы еще раз взглянуть на него. Казалось, ему даже было неинтересно наблюдать за следующим сражением, в котором принимал участие сам Глен.

— Следующий — Ичиносэ Глен. Выйдите вперед, — судьи назвали его имя. Шинья уже ушел, возвращаясь в классную комнату, и Глен слабо улыбнулся, завидев это.

— Ичиносэ Глен! Поспешите и выйдите вперед!

Его снова позвали, и он ступил на стадион.

— Ах, простите, — сказал он, выходя в центр поля. За его спиной Шигурэ выкрикнула:

— Глен-сама! Пожалуйста, выложите на полную!

Несмотря на то, что она прокричала, другие ученики стали смеяться. Даже Айючи Сайа разразилась смехом.

— Ну вот и настало время для нашего класса проиграть хотя бы одну эту битву, — сказала она.

Одноклассники противника Глена были еще более жестокими. Они что-то говорили ему о том, что если он не одолеет этот мусор из Ичиносэ, эту крысу, то он будет опозорен навсегда. Однако на этот раз Глен был не намерен проигрывать. Но только потому, что он хотел столкнуться лицом к лицу с Хираги Сэйширо во втором этапе экзамена. Конечно, он планировал поддаться ему и дать себя победить, но если он постарается в сражении с ним лично, он сможет лучше понять, каким видом колдовства пользуются Хираги. Вот почему в

этом бою он победит. Тем не менее, рассчитывать на победу значило то же, что и оказаться на волосок от гибели. Парень напротив него вышел в центр поля, в руках он сжимал копье. Глядя на это, Глен снял свой меч с пояса.

— Пожалуйста, относись ко мне правильно, — произнес он, наклонив голову. Его противник презрительно засмеялся над ним.

— Крысы не должны со мной разговаривать. Я убью тебя.

— Прошу прощения.

— Прекрасно, давай покончим со всем этим. Я сокрушу тебя вдребезги!

— Пожалуйста, будь понежнее...

Битва началась. Но о ней действительно было нечего сказать: Глен сражался со всей своей полной силой, а противник мог лишь защищаться, и в конце концов он в ужасе забегал от него вокруг стадиона, по-настоящему испугавшись за свою жизнь. Неожиданно он потерял сознание от одного-единственного удара.

— Победитель — Ичиносэ Глен.

В то мгновение, как было названо его имя, по стадиону пронеслось огромное количество критикующих его воплей. Даже его одноклассники дурно говорили о нем, о том, что он настоящее позорище для класса.

— Ты по-настоящему слабоумный, — произнес Гоши с ошеломленным лицом. Более того, Мито спросила его:

— С такой огромной силой ты совсем не смущаешься того, что Шигурэ-сан твоя подчиненная? Ты только тяготишь своих слуг, ты не думаешь, что ты должен прилагать куда больше усилий? — казалось, она действительно разозлилась на него. Видимо, Мито стала считать, будто Шигурэ заслуживает жалости, ведь она была такой превосходной слугой.

— Да... Ладно, я всегда чувствую себя так, словно должен извиниться перед Шигурэ, — начал было Глен.

— В таком случае ты должен освободить ее от бремени прислуживания тебе так скоро, как только это возможно. У тебя нет права на то, чтобы за тобой следовала такая девушка, — сказала Джуджо, но Шигурэ заставила ее замолкнуть.

— Пожалуйста, прекрати. Если ты еще что-нибудь скажешь, я никогда не прощу тебя за

оскорбление моего дорогого господина.

Остальные ребята снова стали смеяться как один. Они говорили, что Глен такой идиот, защищаемый девчонкой. Они говорили, что глава рода Ичиносэ всегда будет жалким трусом. Затем Мито уставилась на него.

— Ты действительно даже не стыдишься себя?

— Разумеется, я стыжусь! Каждый день мне стыдно из-за отсутствия у меня силы, — ответил Глен, и это была правда. Он всегда так думал, и прямо сейчас у него все еще не было той силы. Той мощи, что могла бы разрушить всё и каждого, чего он всегда так стыдился.

— Тогда почему ты даже не стараешься стать сильнее? — легко и свободно спросила его Мито.

«И правда, почему я не прикладываю никаких усилий?»

— Хотел бы я знать, — ответил ей никуда не годный Глен, отворачивая голову.

Внезапно он услышал громкие аплодисменты с соседнего с их стадионом места для сражений. И это были точно такие же восторженные крики, как те, что прозвучали здесь при появлении на поле Шиньи. Оказалось, там проходили битвы между третьим и пятым классами. В классе номер три была Махиру, и Глен посмотрел в направлении шума. Как и ожидалось, Махиру уже ступала в центр поля, чтобы начать сражение. Ее движения были быстрыми, вероятно, даже быстрее, чем у Шиньи. И ее отличала не только скорость, но так же ее изящество и благородство. У ее противницы был тот же уровень способностей, что и у Мито, но Махиру действовала осторожно и в итоге сокрушила своего врага. За прошедшие десять лет, что они с Гленом не виделись, она действительно развила огромные силы, соответствующие ее положению. Была ли это заслуга ее собственных стараний, или подобные таланты были присущи всей родословной Хираги? Скорее всего, это был ее дар. Глен смотрел на Махиру.

— Усилия, хах, — снова пробормотал он себе под нос.

В следующую секунду Глен услышал пронзительный крик с противоположного конца поля, и, более того, этот вопль исходил от девушки, которую он очень хорошо знал.

— Саюри?!

Он обернулся. Крик раздался с места, где на своем поле сражались между собой первый и четвертый классы, и он отчетливо раздался снова даже сквозь аплодисменты. Все те же самые аплодисменты, оглушительные восклицания и приветствия, которые раздавались при виде появившихся на арене Махиру и Шиньи. И в следующий момент:

— Убейте ее! — скандировали они.

— Пожалуйста, убейте ее, Сэйширо-сама!

— Пожалуйста, убейте эту грязную суку из Ичиносэ!

Глен присмотрелся и увидел сражающихся Саюри и Сэйширо. Однако Саюри уже казалась разваливающейся на части, она была вся избита, и кровь струилась из ран на ее губах. Она задыхалась, ее плечи тряслись, к тому же верхняя часть ее униформы-матроски была вся разорвана, и девушка пыталась хоть как-то прикрыть свое тело левой рукой.

— Что, хочешь еще? Ты действительно намерена драться со мной одной рукой, второй прикрывая свои сиськи? — ухмыляясь, сказал ей Сэйширо, находившийся на противоположной стороне поля.

Остальные ученики захохотали после его слов:

— В таком случае, пожалуйста, разденьте ее полностью!

— В конце концов, скоту должно быть стыдно носить одежду! — кричали они.

Сэйширо широко раскинул руки, принимая их требования.

— Ты слышала их? А теперь для того, чтобы их просьба осталась удовлетворенной... Ммм, давай снимем наконец твою форму, — сказал он, делая шаг вперед.

Саюри отрицательно замотала головой, но Сэйширо был куда быстрее нее, и вот его рука сжала грудь девушки. Она охнула, пытаясь отшвырнуть его ладонь, но даже не коснулась ее, потому что его кулак поменял траекторию удара и угодил прямо в лицо Саюри.

— Черт! — голова девушки дернулась, и через огромный разрыв на ее одежде можно было увидеть ее нижнее белье. Но Сэйширо не прекратил атаковать ее.

— Скот не должен показывать всем такие непристойные вещи, — произнес он, снова ударяя Саюри в живот.

Ее тело согнулось в форме буквы С, и она медленно опустилась на землю, прежде чем Сэйширо пнул ее как мяч. Скорее всего, в этот момент Саюри уже была без сознания. Разница между ее способностями и силой Сэйширо была слишком большой. Он был тем противником, которому она ничего не могла сделать. Вот почему в эту же секунду судьи должны были объявить конец боя, но...

— Эй! — Сэйширо все еще пинал ее тело, он пытался заставить рухнувшую Саюри встать. Даже несмотря на то, что она уже потеряла сознание, Сэйширо ухмылялся, избивая ее.

— Ах ты сука! — взревел Глен, бросаясь вперед. Он бежал прямо к полю для сражений. — Жюри! Почему вы не останавливаете бой?!

Но даже не принимая во внимание то, что все судьи были их учителями, когда они увидели Глена, они все как по команде насмешливо улыбнулись. Каждый из них был товарищем Сэйширо, который тоже посмотрел на Глена и рассмеялся.

— Ой, и ты под конец пришел. И что будешь делать? Твоя слуга скоро умрет, — сказал он, сжимая своими руками шею Саюри и сдавливая ее. — Хаха, что же в твоих глазах? Несмотря на то, что ты слабак, ты собираешься восстать против меня? Продолжай! Сделай это, нам с тобой не нужно ждать нашего сражения до завтрашнего дня. Давай здесь и сейчас решим, кто сильнее — Хираги или Ичиносэ?

После его слов Глен крепко зажмурился.

— Ох, блять. Пусть так и будет, — ответил он, делая шаг вперед на арену. Но в следующий миг:

— Подожди, — кто-то схватил его за руку. — С твоим уровнем сил ты не сможешь победить Сэйширо. А если пойдешь на него, тебя убьют.

Глен повернул голову и увидел Махиру, которая сама сражалась лишь несколько минут назад, и только она была способна так быстро оказаться позади Глена и снова сжать его ладонь в своей. Он посмотрел ей в глаза, и девушка слабо улыбнулась ему, а затем повернулась к Сэйширо.

— Только не говори мне, что намерен убить кого-то прямо здесь! — сказала она брату.

— Это так, Махиру. И что? Собираешься опять пожаловаться отцу на мои действия? — ответил ей Сэйширо, холодными глазами взирая на Махиру.

— Конечно. То, что ты собираешься сделать, повлияет на достоинство рода Хираги...

— Думаешь, я действительно переживаю о такой херне?

После этого Махиру резко подскочила на месте. Как и ожидалось от нее, ее движения были не только грациозны, но так же и безупречны в своей точности. Ее левый кулак направился прямо к Сэйширо, парень попытался увернуться от ее удара, но Махиру лишь использовала его заминку, чтобы оттащить Саюри прочь от него, пока он действительно не убил ее. Сэйширо щелкнул языком, пытаясь напасть на сестру. Но она подняла голову и пристально посмотрела на него.

— Ты по-настоящему хочешь продолжить? — спросила она.

И в этот момент, в этот самый момент все окружающие почувствовали, что эта девушка излучает чрезмерно сильное желание убить. Вопрос был в том, в какой мере они поняли это? Ведь это была довольно тяжелая вещь для осознания, потому что ее намерение длилось всего секунду. Однако, оказалось, что Сэйширо понял это. Он остановил руку, занесенную для удара.

— Сучка. Только потому, что ты любимица нашего отца, ты поступаешь так... — начал было он, глядя на Махиру пронзительным взглядом.

— Нет. Я никогда не говорила, что хочу быть любимицей отца.

— Почему ты...

— А сейчас у меня больше нет желания разговаривать с тобой, Сэйширо. Этот бой уже закончен, не так ли?

— Эм... Я глубоко сожале... — один из судей обратился к Махиру.

— Все нормально, пожалуйста, завершите уже это отвратительное сражение.

— Д-да.

И судьи объявили Сэйширо победителем. Поддерживая все еще находившуюся без сознания Саюри на руках, Махиру повернулась к Глену. Затем она заговорила:

— Вот твой слуга.

Глен поднял Саюри на руки.

— Простите меня, — начал он, но Махиру прервала его.

— Я уже ненавижу, когда ты извиняешься передо мной. Особенно после того, как ты показал, что ты всегда был слаб и даже не можешь защитить девушку... — сказав это, Махиру ушла.

«Ты всегда был слабым», — ее слова отражались эхом в голове Глена снова и снова. Но он даже полностью не понял, что она подразумевала под этими словами. Говорила ли она о том, что он не смог сейчас спасти Саюри, или же о том, что он тогда не сумел вернуть Махиру? Он смотрел на исчезающую вдаль фигуру Махиру, и в ту же секунду девушка на его руках подала голос.

— Где я... — Саюри открыла глаза. Все ее лицо было покрыто синяками. Несмотря на то, что она была слабой девушкой, она сегодня пострадала сильнее всех. Но Саюри все равно смотрела на Глена со счастливой улыбкой. — Ох, Глен-сама, Вы пришли и спасли меня, не так ли?

Простите меня за то, что не смогла победить. Но, Вы знаете, я сделала все, что в моих силах, и без использования магии рода Ичиносэ. Хотя я проиграла таким неприглядным образом...

Глен наконец решился прервать ее.

— Больше ничего не говори, а то твои раны станут еще хуже. В любом случае ты держалась достойно. Ты все сделала правильно, учитывая то, посреди какого ублюдского окружения тебе пришлось оказаться.

— Я...

— Я сказал, замолчи.

Она притихла. Позади появилась Шигурэ.

— Глен-сама, насчет Саюри...

— Нет, я понесу ее сам. Мы идем домой. Наши бои на сегодня закончены.

— Да.

— И еще: вы, девчонки, сражались сегодня лучше и достойнее всех, — сказал Глен, и это все, что он смог выдать из себя. Он негодовал из-за своей собственной слабости.

Внезапно из-за его спины появился Сэйширо. Он бросил им сквозь зубы:

— Неудачники, — как и ожидалось, его лицо было удовлетворенным от того, как он унизил их двоих сегодня.

Одновременно с этим раздались громкие раскаты хохота. Все снова ржали над ними. От этого на лицах Саюри и Шигурэ появилась боль. Глена не волновали издевки и смешки, направленные на него, но ему было мучительно смотреть на двух израненных девушек.

«Вот почему этот ублюдок, этот высокомерный выродок из дома Хираги, Сэйширо, скоро содохнет», — подумал Глен. Если он убьет его, почувствует ли он удовлетворение? Если он ни о чем больше не будет думать и сдастся своему гневу, даст волю своим истинным намерениям, что он тогда почувствует? Он размышлял об этом, а потом повернул голову, чтобы ответить им.

— Пожалуйста, не запугивайте нас так сильно, — произнес он робким голосом.

Но это повлекло за собой только новый взрыв смеха. Ученики, боготворившие род Хираги,

смеялись так долго, что не могли остановиться. Саюри на его руках прильнула к нему, и Глен нахмурился. В его голове снова прозвучали слова Махиру.

« — Я уже ненавижу, когда ты извиняешься передо мной. Особенно после того, как ты показал, что ты всегда был слаб и даже не можешь защитить девушку...»

«Она полностью права.»

Сытый по горло сегодняшним днем, Глен крепче прижал к себе Саюри и покинул школьный двор с ней на руках, оставляя школу позади.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1296964>